

Рисуя в воображении жизненный цикл своих образов, Вэс воплощал их в реальность. Чем больше деталей он добавлял, тем ярче они себя проявляли.

В какой-то момент они начали мыслить самостоятельно. Его творение вышло из-под контроля и заполнило часть пробелов, о которых Вэс невольно позабыл.

Например, рыцарский мех стремился увеличить свою защиту. Даже будучи ориентированным на наступление, он выражал недовольство неадекватным броневым покровом нынешнего проекта. Ради уменьшения его массы Вэс снял чуть больше брони, чем обычно.

Зато тотемное животное не очень заботилось о доспехах. Вместо этого оно жаждало гораздо более эффективного набора для нападения. Королевские гексаподы доказывали свою силу не тем, что действовали как черепахам, а угрожая своим соперникам подавляющим могуществом.

Компонент человеческого мифа в Тройном Делении также стал более противоречивым. Возражение Эджа Ведущего к проекту в основном основывалось на его выносливости. Вэс решил придерживаться режима работы с высокой отдачей, чтобы опыт пилотирования был как можно более волнующим. Однако такой выбор, очевидно, приводил к расходу большего количества энергии.

Проблема усугублялась проявлением у тотемного животного признаков подавления двух других образов. Вэс неосознанно раздул тираническую жадность и жестокость королевского насекомого до такой степени, что его образ практически стал способным противостоять двум другим.

Хотя Вэс постоянно стремился к воплощению этих обликов в жизнь, их неожиданный конфликт поставил его перед дилеммой.

Должен ли он оставаться в стороне и позволить им самим решить свои вопросы? Может, стоит принудительно остановить борьбу, разделив образы? Или все же лучше поддерживать временное равновесие, воздействуя на них тайно?

Вэс начал свой процесс проектирования с видения. Позволить образам развиваться в неизвестном направлении означало отказаться от первоначальных целей в пользу неопределенного результата. X-Фактор преобразался бы в направлении, которое может оказать на проект как благотворное, так и вредное влияние.

И сколь сильно ему не хотелось экспериментировать с этой новой разработкой, Вэс решил сдерживать ее изо всех сил. Текущие обстоятельства не допускали слишком много неожиданных сюрпризов.

«Ничего страшного, если это произойдет во время проектирования виртуальной модели, но сейчас я не могу поставить под риск успех этого проекта».

Вэс продолжил использовать свою существенную умственную силу для поддержания образов. Поскольку у него не было времени для нахождения способа решить проблему изящно, он вместо этого использовал грубую силу.

Он насильно разделял образы, пока между ними не возникли четкие барьеры. Из-за этого их интеграция в проект стала хуже, но, по крайней мере, они больше не грызлись друг с другом.

Следующим шагом он скорректировал черты тотемного животного, дабы обуздать его преувеличенные манеры. Он уменьшил свирепость зверя и придал ему немного хитрости.

Когда Вэс закончил корректировки, он мысленно сделал шаг назад и снова посмотрел на свои образы. Ему удалось их стабилизировать, хотя сильные стороны сохранить не получилось.

По сути, его грубое вмешательство ничего не решило, а лишь не позволяло ситуации обернуться нестабильным беспорядком. Вэс фактически отобрал у своих образов частичку их жизни. Особенно у тотемного животного.

После этого испытания он познал несколько очень важных уроков. Образы, данные жизнью, развивались в непредсказуемом направлении, а оно иногда противоречило его задуманному видению.

«Такова жизнь».

Истинная жизнь охватывала безграничный потенциал хаоса. Она никогда бы не стала удобной, если бы вела себя по заранее определенному плану. Жизнь, скованная слишком многими правилами и ограничениями, теряла многие яркие черты, делающие ее драгоценной.

Несмотря на то, что Вэс применил неправильное решение, по сравнению с предыдущей нормой общий X-Фактор не должен был сильно пострадать. Он просто упустил небольшую возможность развить свое нынешнее применение этого явления.

«С этим разобрались. Теперь нужно возвращаться к проектированию».

Пока Вэс терял драгоценные минуты, подавляя волнения в своем разуме, Олег начал собирать меха из частей, изготовленных в рекордно короткие сроки. Он без проблем вставил компоненты на их места, что говорило о появлении всех его компонентов без каких-либо заметных отклонений.

Степень точности, которую ему удалось сохранить, быстро распечатав детали, поразила бы толпу проектировщиков. Вряд ли кто-нибудь сможет утверждать, что их компоненты получатся без изъянов, если они используют ту же скорость. Да, большая часть чуда могла быть приписана превосходным машинам Мастерской Учеников, но всестороннее мастерство Олега в процессе изготовления также сыграло решающую роль.

Вэс ощутил напряжение, когда Олег спокойно перешел к последнему этапу. Ему требовалось куда больше времени на усовершенствование проекта, ведь он желал придерживаться своего видения. Корректировки неоднократно снижали производительность его разработки, или создавали новые изъяны, которые проявлялись только после внесения дальнейших изменений.

Вообще-то такое происходило постоянно. Вэс запросто мог убрать свои изменения и за множество итераций отыскать лучшее решение. Однако он и так потратил день на этот повторяющийся процесс. Его медлительный прогресс вообще не равнялся с эффективностью собственного подхода Олега.

В конце концов, Вэс придержался своего метода и согласился с тем, что никогда не сможет оптимизировать свой проект так, как это делал Олег. Большей частью он сосредоточился на устранении уже имеющихся недостатков и оставил в стороне многие приемы, которые мог бы использовать для повышения производительности.

По истечению тридцати двух часов Вэс удовлетворенно улыбнулся. Невзирая на многие, еще

предстоящие оптимизации, его проект сплотился так, что все образы, хоть и с трудом, были признаны приемлемыми.

«Пора переходить к изготовлению».

Производство большинства компонентов его рыцаря требовало небольших усилий. Основную часть тяжелой работы Вэс переложил на невероятно функциональный 3D-принтер, производящий его детали.

В отличие от Олега, с этим делом Вэс не торопился, он не был очень хорошо знаком с этими конкретными машинами.

Когда принтер изрыгнул все более простые части, следующей Вэс уделил повышенное внимание. Процесс изготовления брони требовал его личного надзора и вмешательства, если он хотел закончить его в течение выделенного срока.

По своей природе экзотические материалы обладали нестабильной структурой. Со временем они распадались на части и превращались в мирские элементы или полностью испарялись.

Поэтому работа с ними становилась трудной. Автоматизированные производственные процессы добились значительных успехов в снижении частоты ошибок, но все же иногда, сталкиваясь с непредвиденной ситуацией, бились в судорогах и они.

Система брони, выбранная Вэсом, состояла из множества различной экзотики. Некоторые из них не шибко хорошо реагировали на соединение, поэтому изготовление брони без любых изъянов было чрезвычайно сложным.

К счастью, мастерства у Вэса хватало, поэтому проблема оставалась под контролем. Дополнительное время, отведенное ему для этой дуэли, оказалось для него спасительным кругом, так как отсутствие спешки позволяло сохранять достаточно контроля, тем самым предотвращая большинство недостатков.

Даже его относительное незнание машины для химической обработки и компрессора сплавов не помешало ему правильно распорядиться своим временем. Система требовала много ОП, прежде чем Вэс мог освоить компрессор сплавов, но цена, очевидно, того стоила, так как, сталкиваясь с чем-то новым, он никогда не лажал более одного раза.

Имея в запасе еще пару часов, Вэс в стремительном темпе собирал свои детали. Этот этап он считал самым легким, лишь бы изготовленные части находились в пределах нормы. Факты подтвердили его правоту – Вэс почти не сталкивался с трудностями.

Его проект рыцаря возник, когда время начало заканчиваться. Олег давно доделал свою работу и со скукой наблюдал за своим оппонентом. Для него рыцарь, спроектированный Вэсом, не казался таким уж особенным. Он полностью понял его компоненты и их приблизительную производительность с одного взгляда.

«Зачем в мехе комфорт?» - усмехнулся он. «Это же не круизный лайнер! Никакая роскошь не способна конкурировать с абсолютной силой».

Чаще всего проектировщики соревновались в производительности. Машина с лучшими цифрами всегда добивалась более высокой оценки среди пилотов, доверявших ей свою жизнь. Олег испытывал абсолютную уверенность, что его поспешное творение сумеет победить сборку коллеги-ученика.

Когда Вэс закончил проверять свой результат, он глубоко вздохнул и упал на пол. Даже с повышенной физической выносливостью его умственная сила не совсем поспевала. В последние несколько часов он напрягался, чтобы поддерживать свои образы максимально живыми и реалистичными.

Вся эта тяжелая работа окупилась. Своим начальным шестым чувством Вэс четко ощущал могучую ауру, исходящую из фрейма. Он почти полностью преуспел в том, чтобы превратить Х-Фактор своего нового творения в мощную силу, неразрывно связанную с бытием боевой машины.

Хотя на этот раз он не провернул ничего нового, новоявленный рыцарь, казалось, оживал на глазах. Теперь Х-Фактор приобрел большую значимость благодаря огромному количеству умственной энергии, направленной на его выдумку и проектирование.

Иными словами, качество Х-Фактора не изменилось, а вот его количество увеличилось минимум в три или четыре раза. С этой изобильной силой Х-Фактор проникал в каркас еще глубже. Благодаря этому, в свою очередь, улучшилась связь между мехом и его пилотом.

Сзади послышался хлопок. «Великолепная работа, Вэс! Твоя эффективность значительно улучшилась со времен участия в Открытом Конкурсе Лемара. Ты не подвел Кармин. Как называется твой проект?»

«Тиран» - просто ответил Вэс. Имя соответствовало его общему видению проекта. Он слишком устал, поэтому не думал над вариантами получше. «Сначала мне нужно немного отдохнуть. Где можно перекусить?»

«Да у нас одни из лучших поваров на планете! Позволь, отведу тебя в столовую. Я уже взял на себя смелость и подготовил ужин».

Пока уполномоченные лица поднимали Тирана на поверхность грузовым лифтом, Вэс и Олег выделили немного времени на отдых. Никто из них не упоминал о работе или столь ожидаемой проверке. Вместо этого они болтали о карьере Олега.

«Честно говоря, я не уверен, хочу ли следовать за Кармин обратно в Группу Вермер» - сказал Олег, прожевывая жаренные ребра местного животного. «Я по-прежнему гражданин Группы Карнеги. Важные шишки в Лемаре пообещали, что с радостью примут меня, если я решу остаться».

Мастер Олсон только недавно поднялась до своего высокого звания. Как относительно младшему Мастеру в Проектировании Мехов, ей еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем она овладеет всеми остальными областями знаний. Ее обмен с местными мастерами продлится еще пару лет, после чего она почувствует, что больше тут ловить нечего.

«У тебя дома много родственников?»

«О да, но в последнее время я почти их не навещаю. Я уже взрослый, поэтому немного неловко встречаться с родителями. Как бы это сказать, они просто обычные работники. Даже если я отправлю им кучу колов, они не поймут, что с ними делать. Я не упущу многое, если отправлюсь в Группу Вермер».

«Следуй своему сердцу. Твои родители и друзья же не привязаны к Группе Карнеги. У тебя более чем достаточно денег, ты можешь взять их с собой».

Вэс не отважился убеждать Олега и дальше. Честно говоря, если бы он сам получил такое же предложение, то все равно остался бы в Светлой Республике. Его любовь к родному дому перевешивала возможные выгоды, которые он получил бы, если бы переехал в любое более богатое место.

Они закончили трапезу и согласились немного отдохнуть. Олег все еще боролся с последствиями принятых в начале дуэли стимуляторов, а Вэс хотел успокоить свой истощенный ум.

Поддержание техники Тройного Деления в течение сорока восьми часов и остановка только на незначительные перерывы оказались для него очень напряженным. К счастью, того предыдущего феномена, когда он страдал от все более мучительных головных болей, на сей раз не случилось.

«Завтра мы увидим, чей мех победит».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/620566>